

Известия Алтайского государственного университета. 2025. № 3 (143). С. 67–75.
Izvestiya of Altai State University. 2025. No 3 (143). P. 67–75.

АРХЕОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 904

ББК 63.48

DOI: 10.14258/izvasu(2025)3-10

Погребальные камеры раннескифского времени на некрополе Карбан-I (Северный Алтай)

*Николай Николаевич Серегин¹, Михаил Александрович Демин²,
Святослав Сергеевич Радовский³*

¹Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия,
nikolay-seregin@mail.ru

²Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия,
mademin52@mail.ru

³Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия,
radovskiy1996@mail.ru

ARCHAEOLOGY

Original article

Burial Chambers of the Early Scythian Period from the Karban-I Necropolis (Northern Altai)

Nikolay N. Seregin¹, Mikhail A. Demin², Svyatoslav S. Radovskiy³

¹Altai State University, Barnaul, Russia, nikolay-seregin@mail.ru

²Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia, mademin52@mail.ru

³Altai State University, Barnaul, Russia, radovskiy1996@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу и интерпретации особенностей конструкций погребальных камер населения Северного Алтая раннескифского времени на основе результатов раскопок серии объектов памятника Карбан-I. Данный комплекс, расположенный в Чемальском районе Республики Алтай, исследовался в 1989–1990 гг. экспедицией Барнаульского государственного педагогического института (ныне Алтайский государственный педагогический университет). Установлено, что для обряда кочевников, оставивших рассматриваемый некрополь, характерно возведение каменных ящиков, в основном без перекрытия, сооруженных из четырех, реже пяти-шести достаточно тонких плит. Единственным объектом комплекса Карбан-I, в котором отсутствовал каменный ящик, является курган №5. Анализ имеющихся материалов показывает, что традиция возведения каменного ящика (не цисты, обкладки или других подобных конструкций) на уровне древнего горизонта характерна именно для территории Алтая,

Abstract. The article presents the analysis and interpretation of the design features of burial chambers of the Northern Altai population in the Early Scythian period based on the results of excavations of a series of objects of the Karban-I site. This complex located in the Chermal District of the Altai Republic was studied in 1989–1990 by an expedition of the Barnaul State Pedagogical Institute (now the Altai State Pedagogical University). It was established that the rite of the nomads who left the necropolis in question is characterized by the construction of stone boxes, mainly without a ceiling, made of four, less often five or six fairly thin slabs. This object is distinguished by the presence of a burial pit with a lining, separated by a structure made of slabs. Analysis of the available materials demonstrate that the tradition of constructing a stone box (not a cist, lining or other similar structures) at the level of the ancient horizon is characteristic of the Altai territory, where it is recorded until the end of the Early Scythian period.

где она фиксируется до завершения раннескифского периода. Особенности устройства подобных погребальных камер позволяют отнести большую часть объектов некрополя Карбан-I к бийкенской археологической культуре.

Ключевые слова: раннескифское время, Алтай, погребальная камера, каменный ящик, этнокультурная интерпретация

Для цитирования: Серегин Н.Н., Демин М.А., Радовский С.С. Погребальные камеры раннескифского времени на некрополе Карбан-I (Северный Алтай) // Известия Алтайского государственного университета. 2025. № 3 (143). С. 67–75. DOI: 10.14258/izvasu(2025)3-10.

Финансирование: Исследование выполнено в рамках реализации проекта Российского научного фонда №25-18-00775 «Комплексная хронология археологических памятников Алтая (каменный век – средневековье)», <https://rscf.ru/project/25-18-00775/>.

Особенности конструкции погребальной камеры представляют собой важный этнокультурный и хронологический маркер, который может быть использован при отнесении конкретных комплексов к определенной группе населения и периоду. Кроме того, данный элемент обряда выступает важным источником для реконструкции отдельных аспектов материальной и духовной культуры древних и средневековых обществ. Анализ погребальных камер особенно важен для изучения традиций населения горной части Алтая раннескифского времени, принимая во внимание практически полное отсутствие других видов археологических комплексов, а также фрагментарность сопроводительного инвентаря и редкость фиксации останков умерших. При этом курганы и другие культовые конструкции кочевников рассматриваемого региона в обозначенный период в основном возводились из камня и, за исключением случаев разрушения, полностью сохранились до настоящего времени. Одним из памятников, весьма информативных для изучения погребальных сооружений населения раннескифского времени, является некрополь Карбан-I.

Археологический комплекс Карбан-I расположен на левом берегу р. Катунь, в 1,7 км к северо-западу от с. Куюс, в Чемальском районе Республики Алтай. Раскопки объектов данного памятника осуществлены экспедицией под руководством М.А. Демина в 1989–1990 гг. Основная группа курганов раннескифского периода, исследованных в составе разновременного комплекса Карбан-I, расположена в западной и северо-западной части некрополя. Кроме того, единичные объекты выявлены в центре памятника.

The design features of such burial chambers allow us to attribute most of the objects of the Karban-I necropolis to the Biyke archaeological culture.

Keywords: Early Scythian period, Altai, burial chamber, stone box, ethnocultural interpretation

For citation: Seregin N.N., Demin M.A., Radovsky S.S. Burial Chambers of the Early Scythian Period from the Karban-I Necropolis (Northern Altai). *Izvestiya of Altai State University*. 2025. No 3 (143). P. 67–75. (In Russ.). DOI: 10.14258/izvasu(2025)3-10.

Funding: The study was carried out within the framework of the Russian Science Foundation project No. 25-18-00775 «Comprehensive chronology of archaeological sites of Altai (Stone Age – Middle Ages)», <https://rscf.ru/project/25-18-00775/>.

В ходе раскопок некрополя Карбан-I исследованы десять объектов раннескифского времени с погребальными камерами или захоронениями. Из них шесть включали только погребения людей (курганы №2, 3, 8, 20–22), два — останки людей и лошадей (№5 и 26), один комплекс (№12) только с конским костяком и один курган (№24) с каменным ящиком без следов захоронения.

В кургане №2 комплекса Карбан-I обнаружены смежные ящики с погребением двух человек, что является уникальным случаем для памятников горной части Алтая раннескифского времени. Данная конструкция частично разрушена, однако по ее сохранившейся части можно судить, что каждая сторона была изготовлена из одной длинной плиты (рис. 1.-1; 3.-1). Реконструируемые размеры ящиков — 110×80 и 120×80 см, высота плит — до 30–40 см. Перекрытие погребальных камер не зафиксировано.

В кургане №3 ящик подпрямоугольной, слегка трапециевидной формы, размером 130×80 см, незначительно расширился в районе головы умершего человека и сужался у ног. Данная погребальная камера образована пятью плитами (северо-восточная стенка состояла из двух плит), щели в углах были забиты мелкими плитками, а в северо-восточном и юго-восточном углах, кроме того, — двумя галечными валунами. Высота плит ящика составляла 40–50 см, толщина — от 4 до 17 см. Конструкция была перекрыта несколькими слоями плит, причем последний перекрывал ящик в поперечном направлении (рис. 1.-2; 3.-2). Вероятно, такой вид сооружения был связан со стремлением избежать просада камней курганной насыпи в ящик, устроенный в яме.

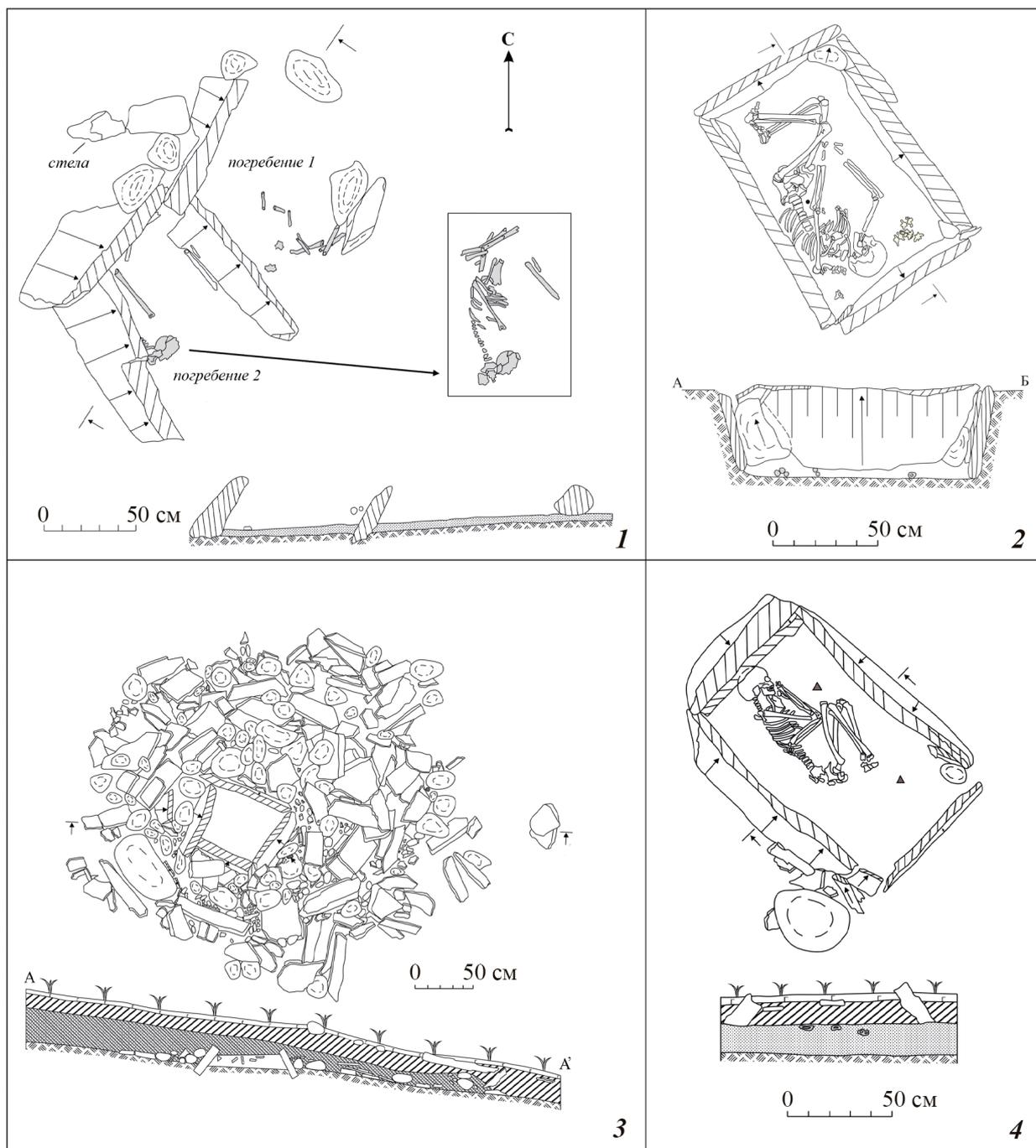

Рис. 1. Каменные ящики в курганах раннескифского времени на некрополе Карбан-I: 1 — курган №2; 2 — курган №3; 3 — курган №24; 4 — курган №22

Конструкция, исследованная в объекте №8 некрополя Карбан-I, также представляла собой ящик прямоугольной формы, сложенный из пяти массивных плит (одна длинная стенка состояла из двух камней) (рис. 2.-1; 3.-3). Его размеры составляли 200×100 см, высота конструкции — 30–35 см. Перекрытие погребальной камеры не зафиксировано, но в верхней части заполнения встречены обломки плит и несколько валунов.

Каменный ящик объекта №20 имел прямоугольную форму и размеры по дну 120×60 см. Длинная северо-восточная стенка состояла из двух плит, за счет чего северный угол ящика был немного скруглен. Стенки противоположного торца, судя по имеющемуся плану, в углах были укреплены дополнительными камнями (рис. 2.-2; 3.-4). Высота ящика составляла 30–40 см. Перекрытие данной погребальной камеры

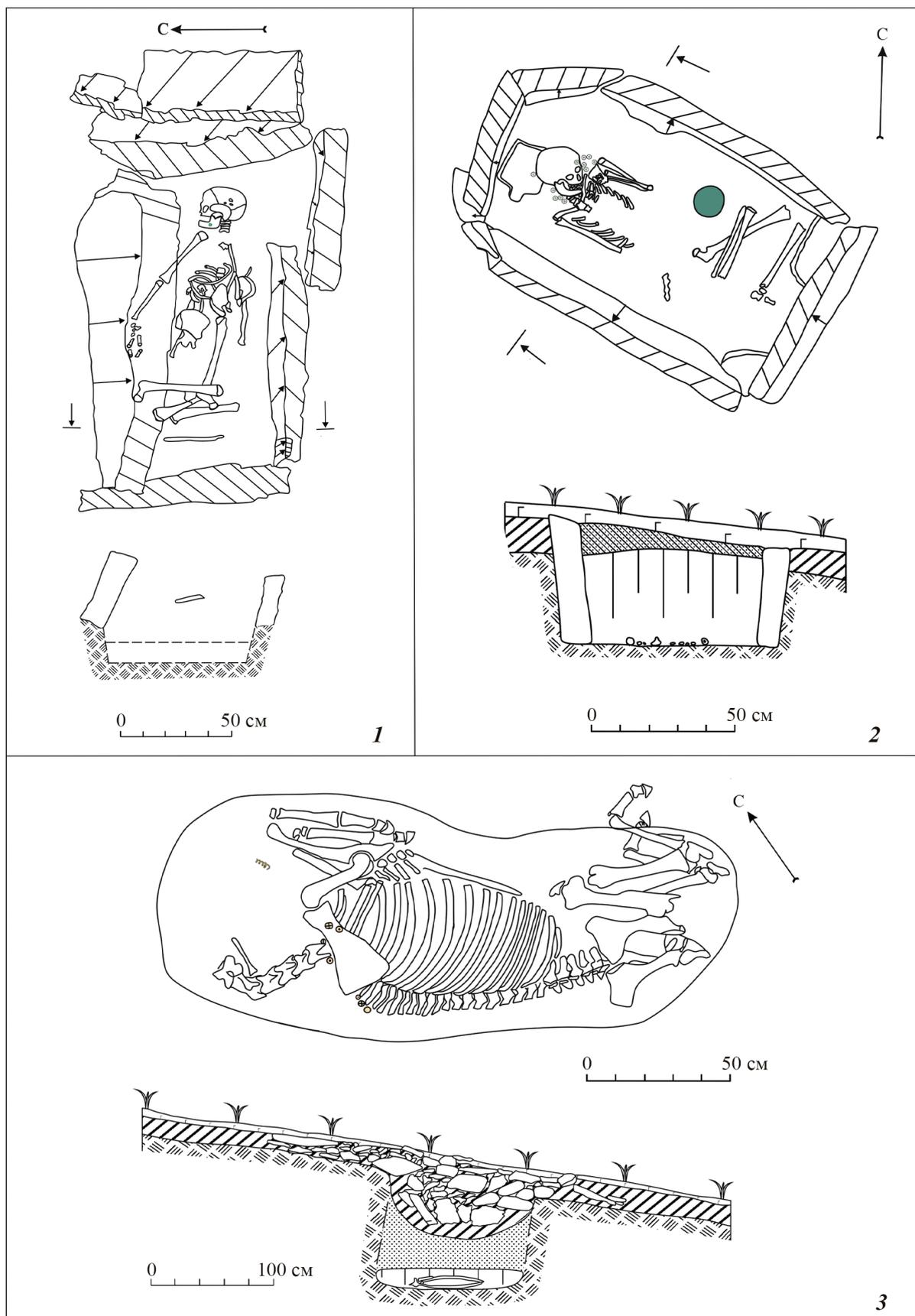

Рис. 2. Устройство погребальных камер раннескифского времени на некрополе Карбан-I: 1 — курган №8; 2 — объект №20; 3 — курган №12

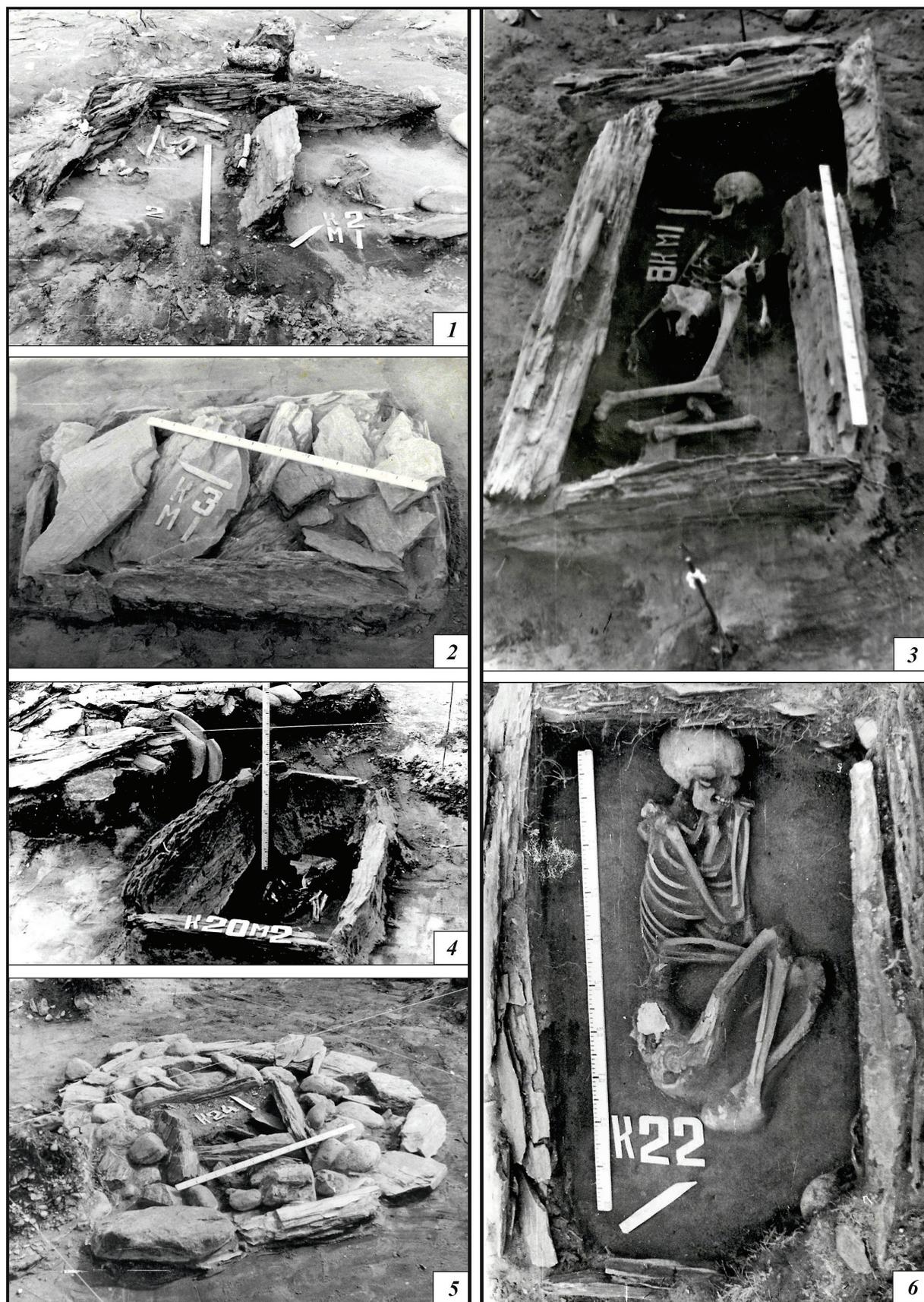

Рис. 3. Захоронения раннескифского времени с каменными ящиками некрополя Карбан-I: 1 — курган №2; 2 — курган №3; 3 — курган №8; 4 — объект №20; 5 — курган №24; 6 — курган №22

не выявлено, однако в верхней части заполнения фиксировались камни, включая мелкие плитки.

В кургане №21 ящик почти подквадратной формы, отчасти напоминавший ромб, имел размеры 90×80 см и был возведен из четырех тонких плит. Высота конструкции составляла 25–35 см, без перекрытия, но яма, в которую впущен ящик, была забутована плоскими камнями.

Каменный ящик в кургане №22 имел прямоугольную форму и размеры 130×80 см по дну. Рассматриваемая конструкция сложена из четырех нешироких плит, установленных на древней поверхности с небольшим наклоном внутрь. Высота ящика — 20–25 см, перекрытие не выявлено (рис. 1.-4; 3.-6).

В кургане №24 ящик, установленный на уровень древнего горизонта, имел почти квадратную форму, размеры 80×70 см и высоту около 30 см (рис. 1.-3; 3.-5). Перекрытие камеры не обнаружено.

Несколько более сложное устройство имел курган №26 некрополя Карбан-I. Помимо каменного ящика, возведенного на уровне древнего горизонта, рядом обнаружена яма с захоронением лошади. Подпрямоугольный каменный ящик состоял из шести плит (каждая длинная сторона сооружена из двух камней). Размеры конструкции — 150×70 см, высота — 35–40 см. Выявленного перекрытия нет, но ящик был сверху заложен плоскими плитками. Захоронение лошади находилось в небольшой простой могиле, перекрытой мелкими плоскими плитками. Подобное устройство имела и яма с конским погребением в кургане №12, заложенная в верхней части камнями (рис. 2.-3).

Значительно отличалось устройство кургана №5, выявленного в центральной части комплекса Карбан-I. В данном объекте умерший человек и две сопровождавшие его лошади были захоронены в одной яме. Могила оказалась плотно заложена плоскими камнями, останки коней уложены на приступку без дополнительного оформления, а погребенный находился ниже, в подбое, отделенном сложной перегородкой из плит [1, с. 28–29].

В целом, следует отметить, что для погребально-обрядового населения, оставившего некрополь раннескифского времени в урочище Карбан, характерно сооружение каменных ящиков, в основном без перекрытия. Данные конструкции возводились из четырех, реже пяти-шести довольно тонких плит. Размеры погребальных камер достигали в длину от 80 до 150 см и в ширину от 70 до 80 см; обычная высота конструкций составляла 25–40 см. Форма сооружений — подпрямоугольная, реже подквадратная. Нельзя не отметить небольшие размеры ящика в кургане №24. Имеются основания для предположения о том, что данный объект мог содержать не сохранившееся захоронение ребенка или вовсе являлся кенотафом, так как взрослый человек едва ли мог быть помещен

в такую конструкцию. Не случайно в кургане №21, где камера имела несколько большие параметры, находившейся в ней погребенной женщине была придана очень скорченная поза, и костяк вплотную прилегал к стенкам ящика.

Единственным объектом некрополя Карбан-I, в котором отсутствовал каменный ящик, является курган №5, однако и в нем имелось сооружение из плит, отгораживавшее умершего человека в подбое. Лошадей чаще всего хоронили в отдельных ямах под одной курганной насыпью, неподалеку от погребения человека.

Возможности интерпретации рассматриваемого элемента обрядовой практики населения, оставившего некрополь раннескифского времени Карбан-I, связаны с привлечением сведений о результатах изучения погребальных комплексов раннего железного века, исследованных на Алтае и сопредельных территориях.

В традициях кочевников бийкенской культуры Алтая раннескифского времени наибольшее распространение получили погребальные камеры в виде каменных ящиков [2, с. 25–26; 3, с. 117–118; 4, с. 41–43; 5, с. 12]. Для погребений в подбоях, весьма редко встреченных при исследовании памятников данной общности, также характерно отделение погребения человека плитами [6, с. 47]. По имеющимся данным, сооружение каменных ящиков для захоронения умерших людей отмечено в 70,6% случаев [6, с. 47]. При этом размеры ящиков, как правило, сопоставимы с сооружениями, выявленными на Карбане-I, что предполагало помещение в них человека в скорченной позе [3, с. 42; 6, с. 52]. Выявлены и небольшие камеры, в которых не обнаружены кости [3, с. 28, 30, 42]. В основном каменные ящики возводились на уровне древнего горизонта, но обнаружены также случаи углубления плит конструкций в материк, в том числе и на всю высоту, с перекрытием на уровне древнего горизонта [3, с. 41–42; 6, с. 45–48]. Погребения лошадей, помещенных в простые ямы под одним курганом вместе с человеком или под отдельной насыпью, также характерны для кочевников Алтая в конце IX — первой половине VI в. до н.э. [3, с. 40–41; 6, с. 46].

Территория распространения традиции погребения людей в каменных ящиках (в том числе в виде цист и обкладок) в раннескифское (предскифское) время достаточно обширна [5, с. 15–16; 7, с. 27–28; 8, с. 88–89; 9, с. 343; 10, с. 25; 11, с. 78–80; 12, с. 8–9; 13, с. 43; 14, с. 142–145; 15, с. 27–28] и включает в основном восточные и южные, относительно Алтая, районы. Не случайно Д.Г. Савиновым [16, с. 37–40; 17, с. 147–148] Алтае-Саянский регион был включен в общность «ящичных погребений». Несмотря на то, что данное явление характеризовалось обозначенным ученым в контексте позднескифского времени, приведенный тезис актуален и для рассматриваемого нами периода. Отличия в конструкции

рассматриваемых сооружений в разных культурах заключаются в использовании доступных материалов, а также некоторых особенностях погребального обряда (захоронения на уровне древнего горизонта или в яме; положение умерших скорченно или вытянуто и т.д.). При этом каменные ящики устраивали обычно в ямах, а людей укладывали вытянуто (тагарская (ранний этап), тасмолинская, майэмирская и другие культуры); скорченная поза умерших фиксируется гораздо реже [7, с. 27–28; 10, с. 25; 15, с. 28–30]. Захоронения на уровне древнего горизонта с оформлением погребальных камер из камня характерны для периода поздней бронзы и раннескифского времени Монголии и Тувы [12, с. 8; 17, с. 13–16]. Следует отметить, что сочетание традиции сооружения именно четко оформленного ящика из плит (не цисты или обкладки) с устройством его на уровне древнего горизонта характерно в подавляющем большинстве случаев именно для Алтая. Данный обряд, судя по имеющимся материалам, просуществовал в обозначенном регионе до завершения раннескифского периода.

Некоторые исследователи склонны видеть единую линию развития традиции сооружения каменных погребальных камер у населения Алтая на протяжении всего раннего железного века [18, с. 49–51; 19, с. 129; 20, с. 155–167, рис. 9; 21, с. 516], другие отмечают отличия в конструкциях ящиков у носителей разных культур в конкретные хронологические периоды [22, с. 134; 23, с. 12–16; 24, с. 13–20]. Так или иначе, в распоряжении специалистов пока нет надежных данных для однозначного утверждения о том, что рассматриваемая традиция на Алтае не прерывалась, или же для опровержения этой гипотезы. Отметим, что помимо погребений кара-кобинского типа (группы) в горной части Алтая [19, с. 124–131; 22, с. 124–126; 23, с. 12–16], погребения в каменных ящиках в VI–III вв. фиксируются и на территории северных предгорий [25, с. 27–28].

При рассмотрении погребальных камер, исследованных на некрополе Карбан, важно учесть имеющийся опыт семантической интерпретации сооружений населения бийкенской культуры [26, с. 281–285]. В рамках сформированной концепции круглая насыпь кургана рассматривается как имитация жилища, а подквадратная камера в центре нее — как очаг-жертвенник. При этом положение умершего в каменный ящик соотносится с жертвоприношением. При этом возможны и другие варианты трактовки выявленных конструкций, демонстрирующих сложность мировоззренческих представлений населения Алтая раннескифского времени [6, с. 54–55].

Таким образом, особенности устройства погребальных камер в виде каменных ящиков позволяют соотнести большую часть объектов раннескифского времени памятника Карбан-I с бийкенской археологической культурой раннескифского времени. При этом по некоторым другим элементам обряда захоронения (ориентировка и положение умерших, наличие подбоя и др.) рассматриваемый комплекс демонстрирует существенные отличия от «стандартных» характеристик некрополей обозначенной общности. Наиболее полно такие расхождения, в том числе и в конструкции камеры, наблюдаются в материалах кургана №5, исследованного в центральной части урочища Карбан [2, с. 28–34]. В целом, практика сооружения погребальных камер в виде каменных ящиков получила широкое распространение на территории Центральной Азии в раннескифское время. Алтай, по сути, являлся одним из периферийных регионов в ареале существования рассматриваемой традиции, которая в различные периоды то становилась преобладающей, то практически прекращала существование. Проблемы, связанные с ее появлением на Алтае и дальнейшей трансформацией в культурах кочевников, требуют отдельного рассмотрения с привлечением широкого круга источников.

Библиографический список

1. Демин М.А., Гельмель Ю.И. Курганное погребение раннескифского времени из Горного Алтая // Вопросы археологии Алтая и Западной Сибири эпохи металла. Барнаул : Изд-во БГПУ, 1992. С. 28–34.
2. Марсадалов Л.С. Комплекс памятников в Семисарте на Алтае. СПб. : ГЭ, 2001. 184 с.
3. Тишкин А.А., Горбунов В.В. Комплекс археологических памятников в долине р. Бийке (Горный Алтай). Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2005. 200 с.
4. Суразаков А.С., Тишкин А.А. Археологический комплекс Кызык-Телань-I в Горном Алтае и результаты его изучения. Барнаул : Азбука, 2007. 232 с.
5. Шульга П.И. Снаряжение верховой лошади и воинские пояса на Алтае. Ч. I. Барнаул : Азбука, 2008. 276 с.
6. Кирюшин Ю.Ф., Тишкин А.А. Скифская эпоха Горного Алтая. Ч. I: Культура населения в раннескифское время. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1997. 232 с.
7. Бернштам А.Н. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая // Материалы и исследования по археологии СССР. М. ; Л. : АН СССР, 1952. №26. 346 с.
8. Акишев К.А., Кушаев Г.А. Древняя культура саков и усуней долины реки Или. Алма-Ата : Изд-во Акад. наук КазССР, 1963. 320 с.

9. Маргулан А.Х., Акишев К.А., Кадырбаев М.К., Оразбаев А.М. Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата : Наука, 1966. 435 с.
10. Грач А.Д. Древние кочевники в центре Азии. М. : ГРВЛ, 1980. 256 с.
11. Вадецкая Э.Б. Археологические памятники в степях Среднего Енисея. Л. : Наука, 1986. 180 с.
12. Волков В.В. Центральная Азия и скифо-сибирская проблема : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1990. 26 с.
13. Цибиткаров А.Д. Культура плиточных могил Монголии и Забайкалья. Улан-Удэ : Изд-во Бурятского гос. ун-та, 1998. 288 с.
14. Бейсенов А.З. Тасмолинские погребения могильника Кызыл // Современные решения актуальных проблем евразийской археологии. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2018. Вып. 2. С. 139–149.
15. Шульга П.И., Шульга Д.П. Могильник Мохучахань культуры чауху в предгорьях Тянь-Шаня (Синьцзян, Китай). Новосибирск : ИАЭТ СО РАН, 2020. 260 с.
16. Савинов Д.Г. Погребения в каменных ящиках в Южной Сибири конца I тыс. до н. э.: возрождение традиций или миграции // Смены культур и миграций в Западной Сибири. Томск : Изд-во ТГУ, 1987. С. 37–40.
17. Савинов Д.Г. Ранние кочевники Верхнего Енисея. Археологические культуры и культуригенез. СПб. : СПбГУ, 2002. 204 с.
18. Могильников В.А. Некоторые аспекты этнокультурного развития Горного Алтая в раннем железном веке // Материалы по археологии Горного Алтая. Горно-Алтайск : ГАНИИИЯЛ, 1986. С. 35–67.
19. Суразаков А.С. Горный Алтай и его северные предгорья в эпоху раннего железа. Проблемы хронологии и культурного разграничения. Горно-Алтайск, 1989. 216 с.
20. Молодин В.И. Ethnogenesis of the Pasyryk People // Terra Scythica : материалы Международного симпозиума. Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2011. С. 155–171.
21. Олещак Л. Погребения в каменных ящиках и культурная преемственность на Алтае между раннескифским и хуннскими периодами // Peregrinationes Archaeologicae in Asia et Europa Joanni Chochowski Dedicatae. Kraków: Profil-Archeo, 2012. С. 511–518.
22. Кирюшин Ю.Ф., Степанова Н.Ф. Скифская эпоха Горного Алтая. Ч. III: Погребальные комплексы скифского времени Средней Катунь. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2004. 292 с.
23. Кубарев В.Д., Шульга П.И. Пазырыкская культура (курганы Чуи и Урсула). Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2007. 282 с.
24. Тишкин А.А., Дашковский П.К. К дискуссии о культурно-хронологическом разграничении на Алтае захоронений скифской эпохи в каменных ящиках // Алтае-Саянская горная страна и соседние территории в древности. Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2007. С. 13–22.
25. Радовский С.С., Серегин Н.Н. Погребальные сооружения населения быстрианской культуры скифо-сакского времени (северные предгорья Алтая) // Северные архивы и экспедиции. 2020. Т. 4, № 1. С. 20–37.
26. Тишкин А.А., Леонова И.Ю. Погребальная практика носителей бийкенской культуры Алтая: семантика археологического комплекса // Структурно-семиотические исследования в археологии. Донецк : Изд-во ДНУ, 2005. Т. 2. С. 279–294.

References

1. Demin M.A., Gel'mel' Yu.I. Kurgan Burial of the Early Scythian Period from Mountain Altai. *Questions of Archeology of Altai and Western Siberia of the Metal Age*. Barnaul: Barnaul Pedagogical University Publ., 1992. P. 28–34. (In Russ.).
2. Marsadolov L.S. *Complex of Monuments in Semisart in Altai*. St.Petersburg: State Hermitage Publ., 2001. 184 p. (In Russ.).
3. Tishkin A.A., Gorbunov V.V. *Complex of Archaeological Monuments in the Biyka River Valley (Mountain Altai)*. Barnaul: Izd-vo Alt. Un-ta, 2005. 200 p. (In Russ.).
4. Surazakov A.S., Tishkin A.A. *Archaeological Complex Kyzyk-Telan-I in Gorny Altai and the Results of Its Study*. Barnaul: Azbuka, 2007. 232 p. (In Russ.).
5. Shul'ga P.I. *Riding Horse Equipment and Military Belts in Altai. Part I*. Barnaul: Izd-vo Alt. Un-ta, 2008. 276 p. (In Russ.).
6. Kiryushin Yu.F., Tishkin A.A. *Scythian Era of the Altai Mountains. Part I. Culture of the Population in Early Scythian Times*. Barnaul: Izd-vo Alt. Un-ta, 1997. 232 p. (In Russ.).
7. Bernshtam. A.N. Historical and Archaeological Essays of the Central Tien Shan and Pamiro-Alai. *MIA*. Moscow, Leningrad: Academy of Sciences of the USSR Publ., 1952. No 26. 346 p. (In Russ.).
8. Akishev K.A., Kushaev G.A. *Ancient Culture of the Saks and Usuns of the Ili River Valley*. Alma-Ata: AN KazSSR Publ., 1963. 320 p. (In Russ.).
9. Margulan A.H., Akishev K.A., Kadyrbaev M.K., Orazbaev A.M. *Ancient Culture of Central Kazakhstan*. Almata: Nauka Publ., 1966. 435 p. (In Russ.).
10. Grach A.D. *Ancient Nomads in the Center of Asia*. Moscow: GRVL Publ., 1980. 256 p. (In Russ.).
11. Vadeckaya E.B. *Archaeological Sites in the Steppes of the Middle Yenisei*. Leningrad: Nauka Publ., 1986. 180 p. (In Russ.).
12. Volkov V.V. *Central Asia and the Scythian-Siberian Problem: Synopsis of History Dr. Diss*. Moscow, 1990. 26 p. (In Russ.).
13. Cibitkarov A.D. *The Slab Grave Culture of Mongolia and Transbaikalia*. Ulan-Ude: Buryat University Publ., 1998. 288 p. (In Russ.).
14. Beisenov A.Z. Tasmola Burials of the Kyzyl Burial Ground. *Modern Solutions to Current Problems of Eurasian Archeology*. Barnaul: Izd-vo Alt. Un-ta, 2018. Vol. 2. P. 139–149. (In Russ.).

15. Shul'ga P.I., Shul'ga D.P. *Monuhahan Burial Ground of the Chaohu Culture in the Foothills of the Tian Shan (Xinjiang, China)*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2020. 260 p. (In Russ.).
16. Savinov D.G. Burials in Stone Boxes in Southern Siberia of the End of I Millennium BC: Renaissance of Traditions or Migration. *Cultural Changes and Migrations in Western Siberia*. Tomsk: Publishing House of Tomsk State University, 1987. P. 37–40. (In Russ.).
17. Savinov D.G. *Early Nomads of the Upper Yenisei. Archaeological Cultures and Cultural Genesis*. SPb: SPbSU Publishing House, 2002. 204 p. (In Russ.).
18. Mogil'nikov V.A. Some Aspects of the Ethnocultural Development of Gorny Altai in the Early Iron Age. *Materials on the Archeology of Gorny Altai*. Gorno-Altajsk: GANIIYAL, 1986. P. 35–67. (In Russ.).
19. Surazakov A.S. *Mountain Altai and Its Northern Foothills in the Early Iron Age. Problems of Chronology and Cultural Demarcation*. Gorno-Altajsk, 1989. 216 p. (In Russ.).
20. Molodin V.I. Ethnogenesis of the Pazyryk People. "Terra Scythica": *Proceedings of the International Symposium "Terra Scythica"*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2011. P. 155–171. (In Russ.).
21. Oleshchak L. Burials in Stone Boxes and Cultural Continuity in Altai between the Early Scythian and Hunnu Periods. *Peregrinationes Archaeologicae in Asia et Europa Joanni Chochorowski Dedicatae*. Kraków: Profil-Archeo, 2012. P. 511–518. (In Russ.).
22. Kiryushin Yu.F., Stepanova N.F. *Scythian Era of the Altai Mountains. Part III: Funerary Complexes of the Scythian Time of the Middle Katun*. Barnaul: Izd-vo Alt. Un-ta, 2004. 292 p. (In Russ.).
23. Kubarev V.D., Shul'ga P.I. Pazyryk Culture (Chuya and Ursul Mounds). Barnaul: Izd-vo Alt. Un-ta, 2007. 282 p. (In Russ.).
24. Tishkin A.A., Dashkovskij P.K. On the Discussion of the Cultural-Chronological Demarcation of the Scythian-Era Burials in Stone Boxes in Altai. *Altae-Sayan Mountain Country and Adjacent Territories in Antiquity*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2007. P. 13–22. (In Russ.).
25. Radovskij S.S., Seregin N.N. Burial Structures of the Population of the Bystryanskaya Culture of the Scythian-Saka Period (Northern Foothills of Altai). *Northern Archives and Expeditions*. 2020. Vol. 4. No 1. P. 20–37. (In Russ.).
26. Tishkin A.A., Leonova I.Yu. Funeral Practice of the Bearers of the Biyke Culture of Altai: Semantics of the Archaeological Complex. *Structural and Semiotic Studies in Archaeology*. Donetsk : DNU Publ., 2005. Vol. 2. P. 279–294. (In Russ.).

Информация об авторах

Н.Н. Серегин, доктор исторических наук, доцент; заведующий лабораторией древней и средневековой археологии Евразии, Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия;

М.А. Демин, доктор исторических наук, профессор; профессор кафедры отечественной истории, Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия;

С.С. Радовский, младший научный сотрудник лаборатории древней и средневековой археологии Евразии, Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия.

Information about the authors

N.N. Seregin, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor; Head, Laboratory of Ancient and Medieval Archeology of Eurasia, Altai State University, Barnaul, Russia;

M.A. Demin, Doctor of Historical Sciences, Professor; Professor at the Department of Russian History, Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia;

S.S. Radovsky, Junior Researcher, Laboratory of Ancient and Medieval Archeology of Eurasia, Altai State University, Barnaul, Russia.